

В «Приложении» составители книги дали мемуарный очерк Ю.В. Офросимова «Джеттатура» о встрече критика с Петровской в Берлине в 1926 г. – «холодно-неуютной» новогодней встрече с «маленькой, худенькой, нервно подвижной» хозяйкой странного дома, рассказавшей ему о таинственном знаке «джеттатура», которым можно уберечься от дурного глаза и дурного слова.

Мемуаристика самой Петровской представлена в книге подборкой из нескольких публикаций разного времени. В их числе «литературный силуэт» – «Максим Горький на Капри» (1908), «письмо из Венеции» – «Мертвый город» (1908), очерки «Базар курортной суеты» о Швейцарии (1911), «Что это было» о сеансах польского медиума (1911) и «Воспоминания» – в определенном смысле, полемический ответ на мемуарную прозу Андрея Белого.

Важным достоинством тома прозы Нины Петровской является сопровождающий тексты справочный аппарат, включающий ценные комментарии с указанием первоисточника, алфавитный список рецензируемых Петровской книг, именной указатель.

Подготовленное М.В. Михайловой при участии О. Велавичюте и Е.А. Глуховской издание, снабженное иллюстрациями, среди которых есть как хорошо, так и менее известные, порадует тех историков литературы, кто своей специальностью избрал русский модерн рубежа XIX–XX вв. Этот том можно рассматривать и как образцовое научное издание, и как акт исторической справедливости в отношении той, кто свою жизнь положил «на алтарь» символизма.

Сто лет назад готовилась, но так и не вышла в свет вторая книга рассказов Н. Петровской «Разбитое зеркало». В 2014 вышло собрание практически всей прозы писательницы, под тем же, что символично, названием – «Разбитое зеркало».

Г.Я. Ильина

**Труды ученых филологического факультета, изданные за рубежом.
Шешкен Ала Г. Формирањето и развојот на македонската литература /
Пер. Р. Тасевска. Скопје, 2012. 288 с. (библ.: 263–280)**

В 2007 г. в Москве вышла монография А.Г. Шешкен¹ «Македонская литература XX века. Генезис. Этапы развития. Национальное своеобразие». В 2012 г. значительно расширенный, теоретически углубленный вариант был издан на

---

¹А.Г. Шешкен – доктор филологических наук, профессор филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, почетный член Македонской академии наук и искусств.

македонском языке в Скопье. То, что первое монографическое историко-литературное и теоретическое исследование по македонской литературе XX в. на русском языке вызвало интерес не только у славистов, но и у самого широкого читателя, интересующегося культурой славянских народов, не удивительно. Оно знакомило с этапами развития одной из самых молодых южнославянских литератур, спецификой ее национального пути в контексте других югославских литератур, а также типологически общих явлений македонской литературы в ряду других славянских литератур.

Возникает вопрос, чем был рожден научный интерес по македонской литературе к работе русского слависта в самой Македонии. Думаю, не только желанием познакомиться с взглядом на отечественную литературу автора, которого достаточно хорошо знают и в России и в Македонии. А.Г. Шешкен не новичок в македонистике, она известный ученый, перу которого принадлежат две монографии – уже названная и «Студии по македонската литература»¹ – соответствующие главы в «Истории литератур западных и южных славян»² и «Истории литератур Восточной Европы после Второй мировой войны»³, а также многочисленные статьи по разным проблемам македонской литературы, литературной критики, истории культуры (архитектуры, изобразительного искусства, театра), связей с русской классической и советской литературой, роли перевода в становлении оригинального национального творчества. Я думаю, что для научного сообщества в Македонии самым важным в монографии Шешкен стало создание на базе досконально изученного историко-литературного материала тщательно проработанной и выверенной концепции национального своеобразия развития македонской литературы. В центре ее лежит положение о неравномерности – «замедленности» / «ускоренности» – македонского литературного процесса. Не случайно, на мой взгляд, в македонском издании книги, в отличие от русского, где тема «Ускоренность как закономерность литературного процесса новой эпохи» является заключительным параграфом главы, посвященной литературе 1945–1955 гг., она выделена в отдельную главу теоретического характера с уточненной формулировкой названия: «Македонская литература и проблема неравномерности развития. “Ускоренное развитие” как закономерность процесса в новую эпоху. Основные факторы и особенности» (с. 87–120).

Опираясь на теорию ускоренного развития литературы, впервые выдвинутую русским ученым Г. Гачевым⁴, и концепцию Г.Н. Пospelова «Стадиаль-

---

¹Шешкен Ала Г. Студии по македонската литература. Скопје: Дијалог, 2005.

²Шешкен А.Г. Македонская литература 1920–1930-х гг.; Македонская литература 1941–1945 гг. // История литератур западных и южных славян: В 3 т. Т. 3. М.: Индрик, 2001. С. 706–730; 921–932.

³Шешкен А.Г. Македонская литература 1970–1980-х гг. // История литератур Восточной Европы после Второй мировой войны: В 2 т. Т. 2. М.: Индрик, 2001. С. 432–462.

⁴Гачев Г. Ускоренное развитие литературы (на материале болгарской литературы первой половины XIX в.). М., 1964.

ное развитие европейских литератур»⁵ о «догоняющем» и «опережающем» ускорении, А.Г. Шешкен критически применяет введенные этими и другими учеными понятия и положения, не механически накладывая их на македонский литературный процесс, а соотнося с конкретным историко-литературным материалом. По ее мнению, македонской литературе XX в. была свойственна роль «догоняющего ускорения», обусловленная конкретными историческими и культурными условиями жизни народа, которые определяли характер эволюции литературы или скачкообразное ее развитие. Она не пыталась повторить литературный путь соседних более развитых литератур. «Одним из основных проявлений интенсивного, ускоренного развития македонской литературы, – пишет русский ученый, – является то, что она, совершив “скачок” во второй половине XX в., прошла те же основные этапы литературного процесса, что и другие югославянские литературы, в контексте и в неразрывной связи с которыми она развивалась вплоть до 1991 г. При этом она черпала из всего многообразия мировой литературы то, что помогло ей совершить резкий рывок вперед, но не проходила в ускоренном темпе или усеченном виде те этапы, которые ранее пропустила» (с. 100). За полвека македонская литература достигла художественной зрелости и создала национальную классику (Б. Конеский, С. Яневский, В. Малевский, Ж. Чинго и др.). Шешкен не просто констатирует этот факт, а подтверждает его всем композицией своей работы, состоящей из пяти построенных по хронологическому принципу глав, внутри которых освещаются характерные для каждого этапа черты литературного процесса, особенности жанрового и стилевого движения македонской литературы и индивидуального опыта овладения новыми средствами художественной выразительности.

Рассмотрение центральной проблемы в формировании македонской литературы подкрепляется в монографии Шешкен анализом нескольких существенных факторов, способствовавших интенсификации творческого процесса. Среди них автор выделяет два самые, на ее взгляд, важные. Первый из них для Македонии второй половины XX в – это югославский исторический, культурный и литературный контекст, частью которого она стала после 1945 г. Только теперь она получила возможность кодификации македонского литературного языка и признания его одним из государственных языков страны. Возникли условия для свободного языкового и художественного ее развития во взаимодействии с другими югославскими языками и литературами и открытости македонской культуры европейским культурным процессам. Это несомненно расширило эстетическое поле существования македонской литературы, позволив ей за короткий исторический срок пройти путь «от простых, фольклорных форм, усвоив опыт социалистического реализма, перейти к психологическому реализму, а затем к радикально другому, модернистскому искусству» (с. 258). При этом она не потеряла своего нацио-

---

⁵Поспелов Г.Н. Стадиальное развитие европейских литератур. М., 1988.

нального своеобразия, создавая свой «македонский вариант» новых для нее художественных форм. Усвоению опыта других, более развитых литератур огромную помощь оказывал перевод, который зарождался и развивался практически одновременно с оригинальным творчеством. Сначала он восполнял в национальной литературе отсутствующие в ней формы, а включаясь в процесс ее развития, интенсифицировал освоение македонскими писателями новых версификационных поэтических систем, лирических и прозаических жанровых и стиливых приемов, расширял лексические возможности родного языка.

Вторым важнейшим фактором, сопровождавшим ускоренное развитие македонской литературы, являлось следование общим закономерностям, свойственным целому ряду литератур тех народов, которые длительное время находились в неволе и были лишены возможности свободного существования родного языка и художественной словесности, а затем за короткий срок преодолевали отставание. Применение компаративистского подхода позволило автору монографии установить ряд интересных параллелей между явлениями в македонской и других, прошедших аналогичный путь литературах, например белорусской, которые подтверждают наличие общих типологических закономерностей в их развитии, и доказать, что македонский путь развития, при всей его специфичности, не был уникальным. Македонская литература, по ее мнению, «перескочившая целый ряд культурных эпох, демонстрирует и характерную для многих славянских литератур особенность и свою специфику» (с. 99).

Еще раз хочется подчеркнуть, что научные выводы А.Г. Шешкен базируются на тщательной проработанности истории македонской словесности, начиная с появления в ней первых образцов на «народном» языке до 1990-х г., когда она, не теряя своего национального облика, становится равноправной частью мировой литературы, когда репрезентативные произведения ее представителей переводятся на многие языки. В том числе они широко представлены на русском языке.

Александра Вранеш

**Целокупна дела Десанке Максимовић. Књ. 1–10.
Београд: Задужбина «Десанка Максимовић»:
Службени гласник: Завод за издавање уџбеника, 2012.**

Десет томова Целокупних дела Десанке Максимовић, ако то књиге уопште могу, држе цео Десанкин живот: континуиран и доследан преглед «певања» Десанке Максимовић од првих лирских покушаја објављених у часопису Мисао 1920. и подстрека Симе Пандуровића, кроз уношење њених песама у *Антологију најновије лирике* (1921), преко првих књига *Песме* (1924), *Врт детињства* (1927), *Зелени*